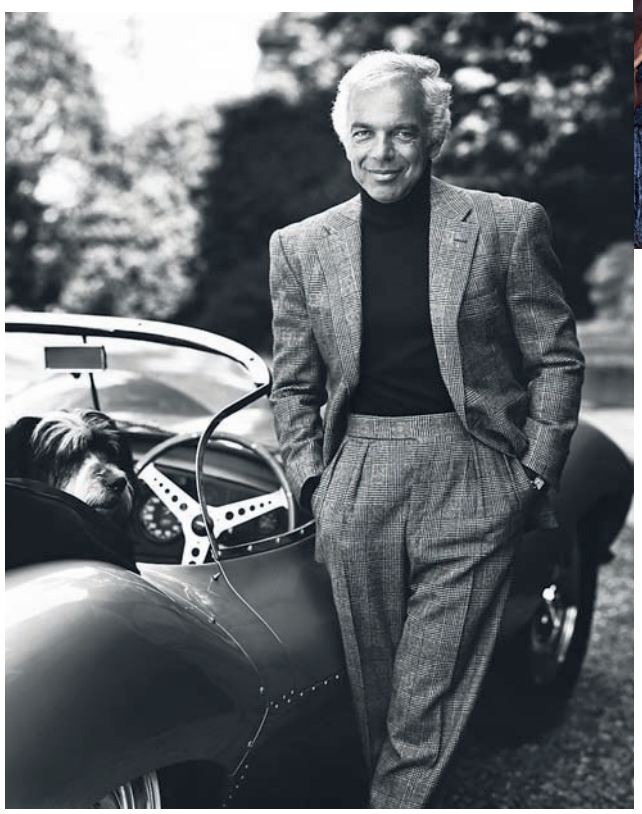
«Я пытаюсь прожить несколько жизней одновременно»

Ральф Лорен об американской моде

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

Ральф Лорен в мае 2007-го после дефиле в Спасо-хаусе, посвященного открытию его первого московского магазина

Ральф Лорен свой американский образ придумал сам: твидовый костюм, антикварный автомобиль, дорогая собака

ВСЕ, ЧТО Я ХОТЕЛ

когда бы то ни было надеть в своей жизни, все это я сделал

С САМЫМ американским из американских дизайнеров РАЛЬФОМ ЛОРЕНОМ по просьбе «Стиля» поговорил главный редактор журнала GQ НИКОЛАЙ УСКОВ.

— Об американской моде часто судят по вашей марке Ralph Lauren. Насколько она в традициях Америки и насколько ваши соотечественники умеют и любят одеваться?

— Сейчас многое в Америке изменилось, а еще несколько лет назад я бы ответил вам, что никогда не считал, что у американцев есть вкус в одежде и они разбираются в моде. Мне кажется, что успех моей марки как раз и связан с тем, что я поставил себе цель научить их одеваться элегантно. Особенно американских мужчин, на которых в Старой Европе смотрели с некоторой усмешкой. Необходимо было придумать что-то такое, что бы они сами оценили и приняли и что бы изменило их образ, образ американца.

— Но это ведь только в вестернах американцы одинаковы и узнаваемы. Они же такие разные. Вот WASP — «белый англосаксонский протестант» с Восточного побережья, старые деньги, дорогая элегантность. Или preppy — пай-мальчик из колледжа. Или et-setter на яхте в Сен-Тропе. Для какого американца вы работаете?

— В том-то и дело, что для всех и сразу. Я хочу быть разным. Я завел себе самолет, чтобы быть и в Калифорнии, и в Нью-Йорке, и в Европе, в Париже например. Это как несколько человек в одном. Я пытаюсь прожить несколько жизней одновременно.

— То есть ваши стопроцентные американцы с рекламных имиджей — это прежде всего вы сами?

— Конечно, не случайно же я сам столько снимался для рекламы. Сначала я всегда создавал одежду, которая вдохновляла бы меня самого, выбирал образ и обыгрывал его в разных вариациях. Я придумывал наряды для уикенда, на каждый день, для вечеринки, для свиданий, для размышлений. Все, что я хотел когда бы то ни было надеть в своей жизни, все это я сделал.

— Вы, в сущности, реклама Америки во плоти. Даже с излишком. Вы известны всем и каждому, имеете роскошные апартаменты на Пятой авеню, поместье в Вестчестере, виллу на Лонг-Айленде, две виллы на Ямайке, ранчо в Колорадо. У вас одна из лучших, если не лучшая в мире, личная коллекция олдтаймеров. Даже самолет у вас есть, как и место в сотне американского Forbes. То есть вы воплотили все фантазии, которые могли прийти в голову Ральфу Лившицу из Бронкса, внуку эмигрантов из Российской империи.

— Когда я был маленьким, мои родители разговаривали дома по-русски. Они делали это, чтобы мы, дети, не знали, о чем они говорят. Мой отец родился в Пинске. Я часто слышал это название, но никогда понятия не имел, где он находится, теперь знаю, что это город в Белоруссии. Моя мама родилась в Гродно. Но дело не только в том, откуда ты родом. Умеешь ли ты мечтать и можешь ли ты сделать так, чтобы твои фантазии пригодились другим. Да, это отчасти по-американски.

— Вы говорите, что научили одеваться американцев. А кто научил вас?

— Я никогда не учился на дизайнера. Все, что я делаю, я делаю интуитивно. Это идет изнутри. Мой стиль никогда не был похож на типичный американский. Когда я был подростком, я не знал, что нужно делать, я все равно хотел здорово выглядеть. Мои сверстники из Бронкса были помешаны на черных байкерских куртках. Они с ума сходили от рок-н-ролла, Элвиса. Кстати, сегодня я больше одеваюсь в стиле Элвиса, чем тогда. Не знаю, откуда это у меня, но мне еще в молодости нравился профессорский стиль: всякие твидовые костюмы. А английский стиль меня просто завораживал. Вообще, я уже тогда больше всего ценил индивидуальность. Мои друзья носили одну одежду, я — другую. Так я чувствовал себя комфортнее, более защищенным. Мне хотелось быть особенным, не похожим на других, и с тех пор ничего не изменилось. Когда я нашел свой стиль, я решил сделать на этом бизнес.

— Но ваши вещи выглядят так, как будто бы они созданы в европейской стране и созданы не сегодня. Вы сами так одеваетесь и так же одеваете других. Это по-американски?

— Я и не хочу выглядеть как человек из fashion-индустрии. Мне скорее нравится быть вне времени. В мире моды такой подход — большая редкость. Этим мой стиль отличается от большинства брендов. Принято считать, что любая одежда устаревает. У людей возникает желание купить что-нибудь новенькое, они это покупают, носят. То им хочется походить на кого-то, то они решают избавиться от надоевшей вещи. И снова возникает желание купить что-нибудь свежее. У меня все по-другому. Мне нравится, когда вещи смотрятся слегка поношенными, неновыми — так, как будто у них есть история.

— И теперь вы распространяете свою американскую историю на другие континенты. Устроили выставку собственных олдтаймеров чуть ли не в Лувре, открыли ресторан в Париже, куда не так-то просто попасть.

— Правда? Приятно слышать. Это тоже одна из моих фантазий — я просто гулял по городу и понял: «О Господи, я хочу съесть гамбургер». Так я решил открыть в Париже ресторан «Ральф». Не знаю, почему именно гамбургеры, но я понял, что это очень по-американски.